

— Старший, ты можешь приехать в больницу? — услышав в трубке дыхание и голос Шан Яня, Чан Нин с облегчением выдохнул.

Раз тот ответил на звонок и готов помочь, значит, Линь Яньянь не сумела полностью опутать его своими сетями. Промокший до нитки, юноша сжимал бледные губы. Одновременно с разговором он общался с системой.

«Линь Яньянь наверняка охотилась за богачом, потому и поспешила избавиться от этого ребёнка»

Хотя Чан Нин всеми силами пытался вернуть её расположение, она каждый раз смотрела на него с нескрываемым отвращением, не оставляя ни единого шанса. Он не ожидал, что теперь женщина даже перестанет скрывать своё презрение и не захочет видеть своего покорного мужа. Он под проливным дождём мчался из дома в эту крошечную, затерянную на окраине больницу, чтобы окружить её заботой и вниманием, надеясь, что она передумает.

Ведь это был самый быстрый способ выполнить миссию!

Чан Нин хотел поискать Линь Яньянь поблизости, собрать хоть какую-то информацию, но не мог оставить новорождённую дочь. Она была совсем одна, без единого родного человека рядом... Если Шан Янь приедет, можно будет поручить ему присмотреть за малышкой, а сам он тем временем...

— В какой ты больнице?! — Шан Янь в трубке утратил обычное хладнокровие. Какая больница? Что он там делает?! Что с ним случилось?

Мужчина не мог вспомнить, чтобы Чан Нин болел. Во время медосмотра в компании его анализы были в полном порядке. Если это несчастный случай, почему он позвонил только из больницы?

Бесчисленные вопросы роились в голове Шан Яня. Не прекращая разговора, он схватил ключи от машины и бросился к двери.

Звонок раздался глубокой ночью. Мужчина сорвался с места и помчался из центра города в этот родильный дом, расположенный почти за окраиной. Даже на предельной скорости дорога заняла почти час.

На его волосах блестели капли, больше похожие на пот, чем на дождь. Увидев Чан Нина, он одним движением сложил зонт, провёл рукой по прядям и впился взглядом в подавленную фигуру друга, сидящего в больничном коридоре. Он смотрел на него, как на свою добычу, ожидая момента, чтобы подчинить и завладеть им.

Шан Янь резко замедлил шаг, но его поступь всё равно оставалась тяжёлой, а взгляд — глубоким.

Услышав шаги, Чан Нин поднял голову. Взгляд его скользнул из-под тёмно-каштановой чёлки на приближающегося мужчину. Он плотно сжал губы, и их естественный румянец будто стал ярче.

Без очков Чан Нин видел лишь размытый силуэт, но понял, что это Шан Янь. Наконец-то можно было перевести дух. Тревога, мучившая его все эти часы, немного улеглась. Он сам не понимал, как пережил это время, полное беспокойства и терзаний.

С помощью персонала он уже успел переодеться в сухую одежду и высушить волосы, но краснота в глазах так и не прошла, придавая ему вид жалкий и потерянный.

— Менеджер... — юноша потянулся за очками, собираясь изобразить дружелюбную улыбку.

Холодная ладонь мёртвой хваткой стиснула его запястье, не давая надеть очки. Ледяное прикосновение заставило Чан Нина вздрогнуть. На лице Шан Яня не отражалось никаких эмоций, но он всё равно казался невероятно красивым: безупречные черты, высокий нос, а сейчас его взгляд стал ещё глубже и темнее. Плотно сжатые тонкие губы придавали ему хищное выражение, а аура агрессивной мужественности, исходившая от него, была почти осязаемой. Он был совершенен во всём.

Старший понял, что Линь Яньянь родила и сбежала. Чан Нин по первому зову, как верный пёс, примчался сюда среди ночи, а она бросила ребёнка в больнице, будучи уверенной, что он никогда не позволит ему стать сиротой.

«Эта сука. Дрянная баба!»

Мужчина стиснул зубы, превращаясь в клыкастого зверя, а его тёмные глаза наполнились яростью.

«Он такой страшный... — осознав это, Чан Нин попытался вырвать руку и инстинктивно отстраниться. — Нужно держаться подальше...»

Свет ламп в больничном коридоре падал на лицо Шан Яня, но густые ресницы отбрасывали тень на глаза, делая их пугающе тёмными.

— Менеджер... Ммф!

Шан Янь, резко наклонившись к своему другу, впился в его губы.

Слова застряли в горле. Это был невероятно яростный поцелуй, который и поцелуем-то назвать было сложно. Это было нападение, односторонняя атака, словно лев, врывающийся в свежую добычу, чтобы разорвать и поглотить её.

В этом безрассудном порыве обладания мужчина подарил Чан Нину жёсткий, глубокий и быстрый поцелуй. Когда он отнял свой язык от его мягкого рта, тонкая нить слюны, блеснув, оборвалась между их губами.

Чан Нин инстинктивно попытался оттолкнуть его и отступил на несколько шагов, но лишь оказался зажат в узком пространстве.

Не успел он осознать произошедшее, как поцелуй так же внезапно закончился. Шан Янь немного отстранился, увеличивая дистанцию. Но юноша не мог игнорировать случившееся. Он чувствовал агрессивный запах Шан Яня, который с такого близкого расстояния ударял прямо в лицо, проникая в каждую клетку его тела.

Чан Нин ошеломлённо смотрел на него, в голове была полная пустота. Когда он уже начал сомневаться, не было ли всё это лишь его воображением, Шан Янь снова приблизился.

Он был слишком высоким! Чан Нин оказался прижат к стене, его руки были схвачены. Мужчина перед ним наклонился и поцеловал его снова, на этот раз снизу вверх. Этот поцелуй больше походил на то, как зверь, утоливший голод, наслаждается послевкусием — обманчиво нежное, но всё же властное вторжение.

Чан Нин широко распахнул глаза. С такого близкого расстояния он мог пересчитать ресницы Шан Яня — густые и длинные, они были опущены, но сквозь них просачивались эмоции, а глубокий взгляд казался до крайности нежным.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Чан Нин резко оттолкнул Шан Яня. Мужчина послушно отступил и, выпрямившись, стал смотреть на покрасневшее лицо друга. Он провёл языком по задним зубам, затем до самого уголка губ, наслаждаясь приятным вкусом. Он был очень доволен этим поцелуем.

Чан Нин прикрыл рот рукой, чувствуя панику и беспомощность. Старший снова поцеловал его. И на этот раз он не стал, как в прошлый, прикрываться лицемерными оправданиями о «поцелуе на удачу».

— Это тоже... поцелуй на удачу? — растерянно пробормотал Чан Нин.

Шан Янь не ответил, лишь смотрел на него сверху вниз прямым, откровенным взглядом, словно готовый схватить и сожрать при малейшей попытке к бегству.

В этот момент Чан Нин уже не мог себя обманывать. Он всё прекрасно понимал: не только тот

поцелуй, но и последующие двусмысленные действия Шан Яня, и тот «чай для жёнушки», который он заставил его выпить — всё это говорило само за себя. Мужчина практически открыто демонстрировал свои намерения.

Чан Нин густо покраснел и отвернулся, избегая его взгляда, но ему всё равно казалось, что этот взгляд, острый, как лазерный луч, вот-вот прожжёт его насквозь.

«Это был мой первый поцелуй...»

— Сяо Нин, — заговорил Шан Янь, пытаясь сделать шаг вперёд.

Чан Нин уперся руками ему в грудь и, опустив голову, чтобы не встречаться с ним взглядом, проговорил дрожащим голосом. Кончики его пальцев подрагивали. Через влажную ткань одежды Шан Яня он чувствовал обжигающий жар, от которого его пальцы немели.

— Менеджер, ты слишком... близко, — панически выдохнул он.

Шан Янь, казалось, не видел в произошедшем ничего особенного. Он понизил голос и спросил:

— Тебе лучше? Ты так сильно дрожал, ты разве не заметил?

Чан Нин восстановил дыхание. Дрожал? Неужели? Он просто пытался меня успокоить? Чан Нин уже собирался спросить у системы, действительно ли он дрожал, как его прервали.

— Вы друг господина Чана? — из-за угла вышла медсестра. Увидев высокого красивого мужчину, она почувствовала, как её сердце пропустило удар. Ради такого красавца стоило выйти в ночную смену.

— Это мой менеджер, — объяснил Чан Нин.

Медработница удивилась. В какой это компании начальники так заботятся о рождении детей у своих подчинённых? Но сейчас ребёнок был важнее.

— Я попросила у других мамочек кое-какие вещи. Нужно привести ребёнка в порядок. Если все документы готовы, а ребёнок здоров, его можно выписывать.

Чан Нин поспешно согласился.

Поскольку он должен был заботиться о малышке, оформлением документов пришлось заняться Шан Яню. Единственным благородным поступком Линь Яньнянь было то, что она не бросила ребёнка под мостом. Чтобы Чан Нин забрал его, она оставила в больнице все его данные и

информацию.

Шан Янь вернулся в палату с документами.

Чан Нин сидел, прислонившись к изголовью кровати, и держал на руках свою крошечную, нежную дочь. Медсестра только что научила его, как ухаживать за новорождённой. Мать ушла, и кормить дочь грудью было некому, так что все заботы ложились на его плечи. Кроме прочего, ему объяснили, что даже без молока можно давать ребёнку сосать пустышку или пустую бутылочку, чтобы тренировать сосательный рефлекс.

Молодой отец впервые кормил ребёнка. Девочка, как и говорила система, была очень спокойной и почти не плакала. Хотя её глазки ещё не открылись, она, как голодный птенец, жадно училась сосать.

Юноша не понимал, как система додумалась до такого плана после побега предыдущего носителя.

Жена не твоя, но ребёнок твой! Ребёнок похож на тебя характером, внешностью, а самое главное — система перенесла на Чан Нина то инстинктивное чувство любви к младенцу, которое должна была испытывать мать! Конечно, план сработал ещё и потому, что сам Чан Нин любил детей.

Пока он так думал, в интерфейсе с гордостью выскочила Система 68:

[Носитель, это был план, над которым я долго думала.]

Кормя ребёнка, Чан Нин утешал себя тем, что Шан Янь приехал один! Значит, он был дома, и Линь Яньянь, сбежавшая после родов, ушла не к нему!

[Но почему Шан Янь тогда тебя поцеловал...] — Система 68 явно была на грани сбоя.

Чан Нин кашлянул и промолчал.

Шан Янь, постучав, вошёл в палату и принёс еду.

— Сяо Нин, поешь сначала. Я пойду оформлю остальные документы.

Уши Чан Нина горели. Он опустил взгляд на коробку с едой и что-то невнятно промычал.

К полудню они со всем разобрались.

Чан Нин не мог сам вести машину с ребёнком, но и ехать с Шан Янем тоже было не вариантом — его новую машину некому было отогнать. Поэтому он вызвал трезвого водителя.

Шан Янь не стал навязываться, давая ему необходимое пространство. Ему нужно было связаться с финансовым отделом компании, чтобы сменить номер банковской карты Чан Нина, иначе Линь Яньянь, забрав его карту, продолжит жить припеваючи.

Мужчина прищурился. Ещё нужно будет разобраться с деньгами, которые она потратила, и с её милым любовником...

В обшарпанной съёмной квартире вещи, купленные Чан Нином, наконец-тогодились. Он осторожно уложил ребёнка в пелёнку.

Новорождённую нужно было кормить каждые три часа, а Чан Нин не умел быстро засыпать, поэтому совсем не выспался, да и боялся уснуть по-настоящему. Проворочавшись почти всю следующую ночь, он почувствовал, что силы его на исходе, а ведь завтра понедельник, и ему на работу.

Нет работы — нет денег. Слезы отчаяния навернулись на глаза офисного планктона.

Ребёнок лежал в колыбели. Чан Нин, сидя на корточках у двери, в смятении листал контакты в телефоне. Он вдруг понял, что все его трёхмесячные усилия были направлены не в то русло. Юноша так сблизился с Шан Янем, что совсем забыл о поиске других друзей. Единственным, кому он мог позвонить, был Шан Янь.

Позвонить ему или нет...

Юноша коснулся губ, лицо горело. Поколебавшись несколько минут, он всё же набрал номер Старшего.

— Старший, можешь одолжить мне немного денег? Я хочу нанять няню для новорождённой, график кормлений слишком плотный.

— Я сейчас приеду, — тихо ответил Шан Янь.

Чан Нин опустил голову, очки съехали на кончик носа. Он беспокойно потёр пальцы, но всё же беспомощно согласился:

— Эм...

Пускать его к себе домой посреди ночи?

Но при мысли, что если он не найдёт помощи, то и эту ночь не сможет сомкнуть глаз, юноша в отчаянии закрыл лицо руками, зарываясь пальцами в волосы.

— Да... хорошо, — дрожащим голосом произнёс он.

— Старший... — когда Шан Янь приехал, Чан Нин открыл дверь и, поздоровавшись, почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Он едва успел ухватиться за дверной косяк.

Тот, стоя на пороге, усмехнулся и, глядя на растерянного Чан Нина, понизил голос:

— Сяо Нин, ты собираешься меня впустить?

Чан Нин сжал губы, не зная, что сказать, и опустил голову.

— Старший, ребёнок... я один не справляюсь с ребёнком...

Он пошатнулся и рухнул прямо в его объятия. Шан Янь обнаружил, что юноша уже заснул.

Мужчина провёл пальцами по его волосам, уткнулся лицом в плечо Чан Нина и глубоко вдохнул.

— Как сладко пахнет... — медленно и протяжно выдохнул он.

<http://bllate.org/book/15366/1417633>